

Разговор за «круглым столом»

М. А. Шпотов,
архитектор

Советские архитекторы живо интересуются публикациями альманаха. Отрадно, что в нем представлены все виды памятников, поименованных в Законах СССР и РСФСР «Об охране памятников истории и культуры». Среди публикаций многие посвящены памятникам архитектуры и градостроительства, которыми так богата наша земля.

Издание прекрасно иллюстрировано и оформлено. С уверенностью можно сказать, что у него сложилось свое лицо. Оно пользуется большим читательским спросом.

Замечательно, что альманах «Памятники Отечества» постоянно, из номера в номер отражает ту большую работу, которая проводится у нас в стране по сохранению историко-культурного наследия. Альманах очень познавателен, он воспитывает патриотизм, дает примеры того, как, в каких формах участвует общественность, широкие слои населения в охране памятников.

Отрадно, что альманах идет в ногу со временем — на его страницах много места отводится освещению важнейших общественно-политических и культурных событий.

Хорошо представлена военно-патриотическая тема, юбилей наших великих соотечественников. У издания сложился широкий и авторитетный авторский актив. Очень жаль, что катастрофически мал тираж издания.

Вместе с тем мы знаем, что не везде дела с охраной памятников обстоят благополучно. Большое их количество ждет своей реставрации, некоторые порой бесхозны.

Хотелось бы видеть в связи с этим в альманахе публикации критического характера, которые помогали бы устранять недостатки в таком важном всенародном деле, как охрана памятников.

Б. И. Тчор,
начальник мастерской № 6
управления «Моспроект-2»,
заслуженный архитектор
РСФСР, лауреат Ленинской
премии

На современном этапе работы по сохранению, реставрации и использованию памятников архитектуры на первый план начали выступать проблемы, на которые поначалу обращалось мало внимания.

Вопрос — сохранять ли памятники или не сохранять — решен давно, решен убедительно и однозначно. Настала пора его практического решения — как охранять, как реставрировать, как использовать. В сфере реставрационной практики поэтому наиболее важной, по моему мнению, стала проблема недолговечности применяемых сегодня материалов и необходимость привлечения высококвалифицированного труда при общей нехватке рабочих рук в наш индустриальный век.

Начну с одного примера: на моей памяти несколько раз заменяются архитектурные гипсовые детали карниза Провиантских складов на Зубов-

ОТ РЕДАКЦИИ

Каковы профессиональные и практические проблемы, с которыми сталкиваются сегодня реставраторы?

Как влияют памятники нашей истории и культуры на мировоззрение и творчество архитекторов?

Каковы национальные и международные аспекты деятельности государства и общественности по сохранению

историко-культурного наследия?

Эти и другие вопросы стали темой интересного разговора, который состоялся в редакции альманаха «Памятники Отечества».

Его участниками были московские архитекторы и реставраторы, которые плодотворно работают в области охраны памятников, решают задачи создания градостроительной среды социалистического города, удобной для человека, учитывающей тра-

диции русской архитектуры и искусства, трудятся над решением проблем восстановления и использования историко-градостроительного богатства нашей столицы.

Данные вопросы, патриотический, идейно-нравственный, эстетический и познавательный аспекты охраны памятников постоянно находятся в центре внимания редакции и освещаются на страницах издания.

Представляем читателям участников встречи.

ском бульваре в Москве, разрушаемые непогодой. Каждый раз приходится изыскивать средства, время, мастеров.

При колоссальных затратах на охрану памятников архитектуры средства подчас расходуются на бесконечное подновление не слишком уж широкого круга зданий.

При реставрации и подновлении и чаще замене деталей утрачивается их первоизданность и характер рисунка лепки.

В прошлом, да еще и в начале нашего века рукотворность архитектуры была чем-то очевидным, само собой разумеющимся. Строительная техника ограничивалась несложными с современной точки зрения инструментами и приспособлениями. Сегодня ситуация коренным образом изменилась — углубляется специализация, строительство становится отраслью промышленности, скорее монтажным производством, а ручной труд, столь естественный для сооружений прошлого, — занятием уникальным, практически художественным ремеслом вроде ювелирного. В прошлом никому в голову не приходило, чтобы архитектор согласовывал со строителем проект, архитектурные детали, например, капитель колонны.

То, что было когда-то естественным, сегодня стало проблемой. Перед архитекторами возникает задача, каким образом сохранить первозданность восстанавливаемых зданий, поставить их рукотворность на современную индустриальную основу, как воссоздавать архитектурные детали более быстро, более надежно и долговечно.

Вечным строительных ма-

териалов нет, и поэтому вопрос о том, как максимально увеличить срок службы отреставрированных сооружений, имеет принципиальное значение. В особенности это касается русской архитектуры. И вот почему: наше древнее, да и не столь древнее, примерно до середины прошлого века, зодчество не знало таких дорогих и относительно вечных материалов, как, например, гранит: использовались прежде всего штукатурка, покраска, не говоря уже о народных деревянных постройках. Русская архитектура всегда отличалась очень интересными художественными решениями, выразительностью, но никогда наша архитектура не отличалась чрезмерной пышностью или дороговизной материалов.

Объяснение этому, думаю, надо искать не только в исторических обстоятельствах развития русского народа, но и в глубинных корнях русского эстетического сознания.

Современным архитекторам, глядя на памятники архитектуры, не мешало бы научиться умению скромными средствами добиваться огромной художественной выразительности.

Однако при реставрации зданий надо не забывать и о продлении долговечности.

В свое время жаркий и принципиально важный спор разгорелся о том, в каком материале воссоздавать дом Грибоедова на Новинском бульваре, современной улице Чайковского: в кирпиче ли, как более прочном и долговечном, или же в дереве, как это было первоначально. Победила первая точка зрения. Здесь важно помнить следующее: то, что мы сейчас называем и заслуженно считаем памятниками

архитектуры, в большинстве своем создавалось и строилось вовсе не как памятники. В застройке Москвы после пожара 1812 года применялись такие недолговечные материалы, как дерево, покрытое дранкой и сверху оштукатуренное. Это понятно: вопрос скорости и дешевизны и тогда мог преобладать и часто преобладал над вопросами долговечности. Но разве нужно сегодня, реставрируя такие здания, применять дерево? Ведь по прошествии некоторого количества лет придется начинать реставрацию заново, и нашим потомкам придется работать на тех же объектах, над которыми уже работали, затрачивая немалые силы и средства.

Разумеется, нет правил без исключения: когда начались работы по дому Шаляпина, решено было восстановить конструкции стен в дереве. В доме будет звучать рояль, и важно сохранить акустические свойства здания. Решение верное, однако очевидно, что рано или поздно реставраторам вновь придется обратиться к дому Шаляпина, и гораздо быстрее, чем к восстановленному, пусть и не в первородном, но более долговечном кирпиче дому Грибоедова.

Главное в воссоздании сооружений прошлого, как мне думается, необходимость сохранения первородности самого архитектурного образа.

Архитектурные памятники, как и все национальное культурное наследие, существуют не только и не столько для профессиональных архитекторов, реставраторов или инженеров-строителей, сколько для всего нашего общества в целом, для будущих его поколений. И наш долг рестав-

ризовать памятники так, чтобы они были как можно более долговечными и чтобы круг отреставрированных нами памятников был как можно более широк.

В связи с этим считал бы необходимым рассмотреть одну проблему восстановления типовых деталей и поделить-ся опытом. Наша мастерская восстанавливала старинную усадьбу на углу московских улиц Качалова и Наташи Кочуевской. Нужно было заново изготовить утраченную лепнину, карнизы, розетки.

Мы не стали их выдумывать и, чтобы максимально приблизиться к истине и духу времени, взяли из фондов Музея архитектуры в Донском монастыре, где хранятся некоторые детали уже несуществующих московских зданий, и изготовили по ним из современных материалов матрицу, позволяющую получить практически неограниченное число высококачественных отливок, которые и были применены при восстановлении здания. Результат превзошел все ожидания.

Вероятно, имеет смысл создать специальное хранилище подобных матриц, позволяющих быстро, качественно получать долговечные и относительно недорогие отливки. Подобная практика еще не приобрела широкого распространения, но убежден — будущее за ней.

Есть еще одна сторона понимания подобных матриц. Они могут быть сняты с больших поверхностей, вплоть до целого плафона залов в качестве опалубки. А это позволяет восстанавливать утраченное монолитным способом.

Довольно часто приходится слышать, что использованные подобных приемов проти-

воречит первоначальной рукотворности памятников. Не думаю, что это так. Как пример можно привести широкое применение того, что мы сейчас назвали бы типовыми деталями, в архитектурной практике той же послепожарной ампириной Москвы.

Утратила ли архитектура Москвы начала XIX века свою художественную ценность оттого, что в ней применялись тиражированные типовые элементы? Очевидно, не утратила.

Для создания архитектурной детали с применением одного лишь ручного труда сегодня требуются усилия массы людей и большие денежные затраты.

Привлечение современных достижений строительной науки и техники в области реставрации позволит увеличить по стране не только масштабы реставрационных работ, сократить сроки, но и улучшить качество и долговечность сооружений.

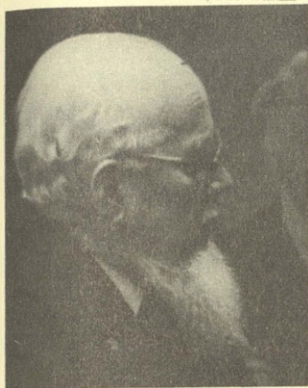
Этот круг проблем не что-то субъективное и эмоциональное мнение, но насущная задача, выдвигаемая жизнью перед реставрационной наукой и практикой.

Реальные возможности в конечном итоге решают все. Нам нужно иметь сейчас как можно больше отреставрированных надолго и надежно памятников, которые самим бы своим существованием утверждали преемственность архитектурной мысли, украшали бы наши города.

Как можно быстрее идти к этой благородной и жизненно необходимой для нашего общества цели. Настало время перестать спорить о вещах, которые бесспорны и очевидны. Мы уже вышли из того состояния, когда нужно было

решить: сохранять или не сохранять памятники.

Нужно решать реально существующие проблемы, работать над созданием такой архитектурной среды, в которой все было бы тесно, рука об руку служить нашему обществу, нашему народу.

И. В. Петрянов-Соколов,
академик, лауреат Ленинской
и Государственных премий

Последние десятилетия в нашей стране проводятся гигантские работы по реставрации памятников.

На наших глазах восстановлено, например, огромное количество памятников, разрушенных фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны. В их числе пригороды Ленинграда, памятники Калуги, Смоленска, Подмосковья, Калинин, Орла, многие другие.

Эта работа стала возможной благодаря неустанной заботе и вниманию, которое уделяют наша партия и правительство вопросам сохранения историко-культурного наследия, воспитания советского патриотизма на лучших примерах героического прошлого нашей Родины.

Могут сказать, что размах реставрации в нашей стране не имеет аналогов за рубежом.

Охрана памятников имеет большое идеологическое значение. В наше время, когда силы империализма нагнетают международную напряженность, грозят мировой катастрофой, памятники служат делу мира и сотрудничества между народами. Они напоминают людям о том, что несет война культуре народа, его памятникам — гибель и разрушение.

Памятники воспитывают патриотизм. Их охрана имеет поэтому огромное значение в укреплении обороноспособности нашего Отечества.

Уверен, что эти аспекты дела охраны нашего наследия должны постоянно быть в центре внимания альманаха «Памятники Отечества».

В. Я. Либсон,
главный архитектор
мастерской № 13 управления
«Моспроект-2», кандидат
архитектуры, лауреат
Государственной премии
РСФСР

По проектам и под руководством мастерской № 13 управления «Моспроект-2» восстановлено более двухсот памятников зодчества столицы. В их число, прежде всего, входят: ансамбль Кремля, комплекс историко-архитектурных объектов на ул. Разина, сюита которых, начинаясь с площади Ногина, завершается у Красной площади, крупнейшие общественные и административные здания XVIII—XX веков. Среди последних назову «Дом Союзов» ВЦСПС, почти все «Градские» больницы, Триумфальную арку 1812 года и многие другие. Особый интерес представляют выявленные и реставрированные сооружения древнерусской гражданской архитектуры, ранее известные в Москве в крайне ограниченном количестве. За последние два десятилетия возвращены в «действующий строй» памятники архитектуры — палаты XVII века на Кропоткинской улице, в Большом Козловском переулке, в Средне-Овчинниковском переулке, палаты Хамовного двора на улице Льва Толстого, палаты Мазепы в Колпачном переулке, палаты Симона Ушакова в Ипатьевском и др.

Если бы существовала в области архитектуры Красная книга, наподобие той, в которую заносят исчезающих представителей флоры и фау-

ны, я в первую очередь отметил бы на ее страницах деревянные особняки эпохи русского классицизма. Большинство их ушло в небытие. Назовем восстановленные по нашим проектам жилые дома на ул. Танеевых (д. № 5) и в Сытинском переулке. Ведется работа по реставрации крупнейших архитектурных ансамблей Андреевского, Рождественского, Симонова монастырей, усадебных комплексов Царицына и Ясенева.

Укажем также на работы в градостроительном аспекте (охранные зоны памятников архитектуры). Особо важное значение имеет обследование исторической подосновы древней столицы, что позволило нам, вкупе с результатами реставрации объектов, подготовить к печати фундаментальное 4-томное издание «Памятники архитектуры Москвы».

Проекты реставрации выполняются мастерской одновременно с проектами современного использования сооружений. Не секрет, что состояние и длительность жизни памятника архитектуры неразрывно связаны с характером его эксплуатации. Из-за недооценки этого фактора Москва понесла немало утрат. В качестве положительного решения данного вопроса укажу хотя бы улицу Разина, где все историко-архитектурные объекты используются учреждениями культуры, а собор Знаменского монастыря XVII века ныне один из любимых залов столицы. Но мне думается, что на фоне огромной по своему масштабу деятельности по восстановлению историко-архитектурного наследия тема соответствия или несоответствия памятни-

Г. П. Драгунов,
журналист-международник

ка зодчества его современному приспособлению заслуживает особого внимания.

В течение ряда лет наш коллектив бесплодно работал над приспособлением ансамбля Царицына для института им. Сурикова. Структура зданий с анфиладой обширных зал не соответствовала требованиям современного учебного учреждения. Великолепный ансамбль Симонова монастыря был передан д. о. «Рыболов-спортсмен», которое изуродовало ряд древних (реставрированных) зданий и территорию. Сегодня ансамбль передан в ведение также производственной организации — тресту «Росмонументкультура», деятельность которой едва ли отвечает требованиям режима эксплуатации уникальных сооружений.

Уже много лет Инфикульт буквально калечит великолепнейший дворец в б. усадьбе Разумовских на ул. Казакова, явно непригодный для функций этого важнейшего учреждения, а в одном из самых «театральных» городов мира — Москве — Театральный музей ютится в особняке Бахрушина, который был тесен для него уже в первые годы после Великой Октябрьской революции, да и многие другие музеи Москвы задыхаются от обилия экспонатов, переполняющих запасы.

Полагаю, что управлению по эксплуатации, использованию и охране памятников истории и культуры Москвы, сделавшему за последние годы немало положительного, следует, наряду с насыщенной текущей работой, задуматься и над темой передислокации ряда учреждений, работа которых не соот-

ветствует условиям бережного сохранения того ценного, что на протяжении столетий было создано выдающимися зодчими и неизвестными крепостными мастерами России.

Может быть, стоит ознакомиться и с зарубежным опытом в сохранении, использовании и популяризации памятников старины. Мне пришлось работать в Швейцарии, стране небольшой, но богатой памятниками. Общеизвестны, например, Базельский собор с могилой Эразма Роттердамского, соборы в Лозанне и Санкт-Галлене, центральная частьерна, датируемая XV—XVIII веками, деревянный Крытый мост в Люцерне, старинные кварталы Женевы, Шильонский замок... Государство (несмотря на то что Швейцария стоит на одном из первых мест в мире по уровню национального дохода на душу населения) отпускает на реставрацию памятников старины мизерные средства. Многого делается на пожертвования банков и крупных фирм и на средства населения.

Оставим в стороне деньги таких монополий, как «Нестле» или «Сибя-Гейги» — ради саморекламы можно отвалить и большие суммы! А вот роль общественности диктуется искренними побуждениями сохранить для потомков национальные культурно-исторические ценности. Когда какой-то памятник оказывается в опасности, органы массовой информации поднимают кампанию в его защиту, как, например, кампанию «Спасем Грандсон!» (замок-крепость XIII века в кантоне Во, требовавший реставрации и чуть было не попавший в руки одного заокеанского богача, намеревавшегося... вывезти его). Во время таких кампаний объявляется добро-

вольный сбор средств: в школах, универсальных магазинах, на предприятиях, прямо на улицах. Каждый знает, что о его лепте будет известно — тем, кто внес хотя бы самую малую сумму на реставрацию, раздаются нагрудные значки-жетоны, яркие наклейки на ранцы школьников, на ветровые стекла автомашин. Поддерживая интерес публики, пресса информирует читателей о ходе реставрационных работ, местные власти организуют экскурсии для всех желающих — прежде всего для школьников, которым археологи показывают находки, а реставраторы — технику работ, их сложность и дороговизну, чтобы побудить подростков в будущем беречь отреставрированный памятник, а заодно привить интерес к профессии реставратора. Открытие памятника после реставрации широко освещается в местной печати, радио и телевидением, превращается в своеобразный праздник данного города или кантона: выступают мэр, реставраторы, историки (как это было, например, с собором в Женеве, где были сделаны и ценные археологические находки).

Почтовое ведомство Швейцарии по инициативе общественных организаций вот уже несколько десятилетий выпускает ежегодно большими тиражами специальные серии марок «про патриа» с наценкой, которая идет частично на реставрацию и поддержание памятников. Интерес к этой красочной серии среди населения — особенно молодежи — велик, поэтому марки служат еще и целям популяризации памятников старины. Так, на них изображаются замки и старинные здания, вывески постоялых дворов,

мастерских ремесленников и почтовых контор, фрески, витражи и т. п.

Всюду, где есть заслуживающие интереса памятники, стоят киоски с бесчисленными цветными открытками и слайдами, а также с сувенирами, так или иначе связанными с этими памятниками. Эти лавки принадлежат частным лицам, но кантон, коммуна или город имеют — в виде отчислений от налогов — определенные средства, которые они могут использовать для работ по поддержанию памятника. (Если только этот памятник не является собственностью частных лиц, как замок в Люсане (между Лозанной и Берном), с музеем Шерлока Холмса, «лежащий в кармане» одного миллионера из Цюриха; в таких случаях местные власти и общественность, конечно, доходов не имеют...)

Видимо, не весь зарубежный опыт работы по охране памятников может быть использован в нашей стране, однако кое-что, как кажется, стоит заимствовать.

Хотелось бы также внести одно предложение: открыть в нашем очень хорошем и нужном альманахе «Памятники Отечества» рубрику, посвященную памятникам русской и советской истории и культуры, находящимся за пределами нашей страны. Это могут быть рассказы о местах воинской славы: в Европе много памятников, связанных с разгромом Советской Армией гитлеровской Германии (мемориал в Трептов-парке, монументы в Будапеште, Праге, Вене, в Осло, памятники на могилах советских партизан во Франции, Италии), с другими подвигами русских воинов (у Чертова моста

в Швейцарии, где героически сражались суворовские «чудо-богатыри», кстати, памятник сооружен русскими людьми на участке земли, навечно отданном России). К этой же теме могут быть отнесены памятники В. И. Ленину на о. Капри, улицы и площади его имени в различных странах. Можно рассказать о памятниках и мемориальных досках в честь выдающихся деятелей русской культуры (памятник А. С. Пушкину в Испании, Л. Н. Толстому в Югославии, мемориальные доски на домах, где жили Ф. М. Достоевский, Н. М. Карамзин, А. В. Луначарский и т. д.). Правоммерно сказать, вероятно, о зданиях, которые строили за границей наши архитекторы или расписывали наши художники — о них упоминается в иностранных путеводителях. Все это, думается, часть нашей истории, нашей культуры, нашей славы, хоть и находится далеко от нас.

Заседание «круглого стола» вел Н. Н. Визжилин.